

САФОНОВА Наталия Вячеславовна – младший научный сотрудник Института востоковедения РАН (107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12/1, стр. 1; safonovanat@gmail.com)

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ОБЛАСТИ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН В XXI в. В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Одной из основных проблем в сфере безопасности европейских стран продолжает оставаться угроза террористических атак со стороны исламистских экстремистов. Одной из наиболее пострадавших стран от рук исламистских террористов в Европе является Франция. Остро стоит и проблема борьбы с пропагандой исламистских и джихадистских идей, особенно на фоне возвращения боевиков из ИГИЛ и их деятельности по вербовке новых. По этой причине в стране активно развиваются программы по предотвращению радикализации мусульман, а также дерадикализации вернувшихся джихадистов. В статье рассматривается политика французских властей в области дерадикализации с акцентом на сфере образования в последнее десятилетие XXI в.

Ключевые слова: ислам во Франции, радикализация, исламистские экстремисты, джихад

Проблема исламистского экстремизма и угрозы террористических атак, совершенных на его почве, остаются актуальными для большинства стран мира. Для борьбы с ним правительства принимают программы не только по борьбе с терроризмом, но по предотвращению распространения идей радикального исламизма, включая программы по дерадикализации мусульман. Одним из препятствий для консолидированной борьбы на международном уровне является тот факт, что до сих пор нет единого определения радикализации, в связи с чем, собственно, программы по ее предотвращению отличаются друг от друга и в большей степени актуальны для местной/региональной ситуации.

Кейс Французской республики особенно интересен для исследователей из-за негативного политического опыта дерадикализации мусульман, который стал предметом рассмотрения в диссертациях и отдельных статьях¹, а также получил широкое освещение в СМИ после заявления премьер-министра М. Вальса о провале программы дерадикализации, принятой в 2016 г.²

¹ Nateghpour A. 2018. Deradicalisation Programme. The Case of France. Thesis (M.A.). 46 p. URL: <https://www.grin.com/document/465431>; Crowell M. 2017. What Went Wrong with France's Deradicalization Program? – *The Atlantic*. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/france-jihad-deradicalization-macron/540699/> (accessed 22.08.2023); France 'must change its approach' to deradicalising Islamists. 2017. – *France 24*. URL: <https://www.france24.com/en/20170223-france-report-deradicalisation-centre-approach-islamists-jihad> (accessed 22.08.2023); Kern S. 2017. *France: Deradicalization of Jihadists a «Total Fiasco»*. URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/9982/france-deradicalization> (accessed 22.08.2023); What we can learn from France's failed deradicalization centre. 2017. – *La Stampa*. URL: <http://www.lastampa.it/2017/09/02/esteri/what-we-can-learn-from-frances-failed-deradicalization-center-s126MYkCYw329OcwUd1UcJ/pagina.html> (accessed 22.08.2023); France's Deradicalization Program «Was a Total Failure» After Four Years of Work. 2017. – *Sputnik International*. URL: <https://sputniknews.com/analysis/201711131059065903-french-deradicalization-system-failure/> (accessed 22.08.2023).

² What Went Wrong with France's Deradicalization Program? 2017. – *The Atlantic*. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/france-jihad-deradicalization-macron/540699/> (accessed 16.07.2023); France to set up a dozen deradicalisation centres. 2016. – *World news. The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/may/09/france-to-set-up-a-dozen-deradicalisation-centres> (accessed 16.07.2023); France's only deradicalization centre is closing. 2017. – *The Local*. URL: <https://www.thelocal.fr/20170728/frances-only-deradicalization-centre-is-closing> (accessed 16.07.2023).

О необходимости ведения контртеррористической деятельности на повседневном уровне было указано уже в Белой книге 2006 г. В этом издании основного стратегического документа страны в области безопасности – «Франция перед лицом терроризма» – основной проблемой была обозначена новая форма терроризма, обусловленная развитием ислама радикального толка в глобальных масштабах. Для борьбы с ней в Книге были прописаны основные методы борьбы на нескольких уровнях: повседневной жизни, технологического развития и идей. Первый подразумевал содействие раннему обнаружению террористической деятельности посредством бдительности населения и агентурной разведки (здесь высока роль публичных институтов, гражданского общества, привлечение самих мусульман к выявлению радикальных элементов). Технологическое усовершенствование должно было вестись постоянно в сотрудничестве с другими европейскими странами и сопровождаться отслеживанием распространения исламистских идей и вербовки исламистских боевиков. Наконец, на уровне идей важно не только вести просветительскую деятельность, но и противодействовать радикальной исламистской пропаганде, ненавистническим высказываниям и нетерпимости [La France face... 2006: 16].

На уровне Европейского союза действует Стратегия по борьбе с радикализацией и вербовкой в терроризм¹, а в 2016 г. было создано Сообщество осведомленности о радикализации (*Radicalisation Awareness Network, RAN*). В рамках последнего было предложено разработать программу дерадикализации и реинтеграции экстремистов в общество (так называемая стратегия выхода) [Мухаметзарипов 2017: 170]. Во многом на эти европейские инициативы опирается и французское правительство при составлении собственных программ.

В 2014 г. французские власти выпустили первый План по противодействию радикализации» (*Plan de lutte anti-terroriste, PLAT*). В рамках реализации данного плана в 2014 г. был открыт Национальный центр помощи и предотвращения радикализации (*Centre national d'assistance et de prévention de la radicalisation, CNAPR*), при котором действовала бесплатная горячая линия. Вместе с Антитеррористической координационной группой (*Unité de coordination de la lutte antiterroriste, UCLAT*) Центр собирал информацию о лицах, проявляющих признаки радикализации, работал с семьями, оказывая им консультативную и психологическую поддержку. Тогда же министр внутренних дел отдал распоряжение префектам создать на местном уровне такие структуры, как Штаб ведомственной безопасности, который докладывал бы о наиболее опасных лицах и передавал их под наблюдение служб безопасности, а также отделы помощи и поддержки семей (*Cellules d'écoute et d'accompagnement des familles*). Одной из полезных и до сих пор работающих инициатив стало открытие сайта «стоп-джихадизм» (*Stop Jihadism*), который содержит антиэкстремистский контент и показывал реальность повседневной жизни в областях, подконтрольных ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ).

В 2016 г. был принят План мер по противодействию радикализации и тер-

¹ Основная Стратегия ЕС по борьбе с терроризмом была принята в 2006 г. В ее основе лежат четыре столпа: предотвращение, защита, преследование и реагирование. До этого в 2005 г. была принята Европейская стратегия по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов, направленная на противодействие исламским экстремистам. EU Strategy on Counter-Terrorism. Steps towards a Coherent Network Policy. 2006. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2006_RP12_bdk_ks.pdf (accessed 16.07.2023); The European Union Strategy for Combating Radicalisation and Recruitment to Terrorism. 2005. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14781-2005-REV-1/en/pdf> (accessed 16.07.2023).

роризму (*Plan d'Action Contre la Radicalisation et le Terrorisme, PART*), который во многом повторял европейский. Главный упор в Плате был сделан на создании системы по выявлению радикалов (включая и тех, кто теоретически мог бы стать радикалом), а также на предотвращении радикализации. Для этого на разных уровнях государственных служб был объявлен дополнительный набор большого числа специально обученных сотрудников. В разработке Плате участвовал Международный центр по изучению радикализации (*ICSR*), который занимался выявлением типичного портрета террориста и лиц, восприимчивых к радикальной идеологии.

Кроме того, План предполагал создание 13 центров реинтеграции и гражданственности. Жизнь в этих центрах строилась по военному образцу: молодежь, которая была заподозрена в приверженности к радикализации, должна была пребывать там около 10 месяцев, носить униформу, изучать республиканские ценности и историю страны, петь гимн Франции. Именно эта дорогостоящая программа (только на содержание персонала центра был выделен 1 млн евро) была позже признана правительством провальной.

В 2018 г., следуя основным положениям стратегии *PART*, французские власти разработали еще два плана – *PACT*, план действий против терроризма (*Plan d'Action Contre Le Terrorisme*), и *PNPR*, национальный план действий по предотвращению радикализации (*Plan National pour la Prévention de Radicalisation*), также известный как «предотвращение с целью защиты», состоящий из 5 направлений и 60 мер по переориентации политики предупреждения радикализации [Plan d'action... 2018: 9-12]. На основании последнего были разработаны меры по внедрению *PNPR* в школьной среде¹.

В 2016 г. предупреждение радикализации стало одним из направлений действий Межведомственного комитета по предупреждению правонарушений, что нашло отражение и в его названии (*Comité Interministériel de Prévention de la Délinquance et de la Radicalisation, CIPDR*)². Спустя год после введения плана *PNRP* Комитет предпринял действия по его расширению и оценке и привлек для работы государственные и местные институты, представителей гражданского общества. Основными направлениями работы Комитета в рамках Плате стали: предотвращение и пресечение радикализации в тюрьмах; интеграция действий по предотвращению радикализации и деятельности по предупреждению правонарушений; включение действий по предотвращению радикализации в программы, направленные на борьбу с бедностью, и др.³ Охват действий Комитета по предупреждению правонарушений и радикализации был еще более расширен после громкого убийства учителя Сэмюэля Пати.

Суммируя основные направления программ по дерадикализации и реинтеграции исламистских экстремистов, можно выделить проведение мер, в первую очередь на местном уровне, по предотвращению насильственной радикализации в 1) школах, 2) тюрьмах и следственных изоляторах, 3) «чувстви-

¹ Politique de prévention de la radicalisation violente en milieu scolaire. 2023. Доступ: <https://eduscol.education.fr/1017/politique-de-prevention-de-la-radicalisation-violente-en-milieu-scolaire> (проверено 16.07.2023)

² Постановление № 2016-553 от 06.05.2016 о внесении изменений в положения о Предупреждении правонарушений. Доступ: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000032495914> (проверено 02.04.2023).

³ Le Plan national de prévention de la radicalization. – *Comité interministériel de prévention de la délinquance et de la radicalization*. 2018. Доступ: <https://www.cipdr.gouv.fr/prevenir-la-radicalisation/mise-en-oeuvre-du-pnpr/> (проверено 16.07.2023).

тельных» (неблагополучных) районах (*zones urbaines sensibles*, ZUS¹) и 4) местах отправления культа.

Наибольшее внимание в области предотвращения радикализации и мер по дерадикализации уделяется сфере образования и пенитенциарным учреждениям. В 2015 г. Министерство образования выпустило буклет «Предотвращение радикализации молодежи», распространяемый среди руководителей учреждений и образовательных коллективов. Его основной целью было научить учителей выявлять признаки радикализации среди учащихся и принимать соответствующие шаги. Безусловно, тут же вскрылся ряд трудностей: с одной стороны, необходимо уважать религиозные убеждения учащегося, а с другой – проводить в жизнь принцип секуляризма, часто под давлением родителей и других учеников, если последним казалось, что «они наблюдают то, что, по их мнению, является признаком радикализации». Исследовательница Ф. Фриесе отмечает, что, «стремясь защитить и обеспечить безопасность большинства, мы рискуем исключить и маргинализировать по ошибке меньшинство, став при этом инициатором радикализации студента, который был обычным верующим до того, как подвергся своего рода остракизму» [Fresse 2017: 6].

Сегодня Министерство образования определяет четыре направления политики предотвращения насильственной радикализации в школах: предотвращение, выявление и информирование, мониторинг молодых людей в процессе радикализации и обучение персонала. Ответственными за проведение этой политики выступают центральная администрация по школьному образованию (*Direction générale de l'Enseignement scolaire*, DGESCO), Управление по обороне и безопасности (*Le haut fonctionnaire de défense et de sécurité*, HFDS) и кабинет министров. В каждом образовательном учреждении должен быть референт по предотвращению радикализации, с которым могут связаться сотрудники и ученики в случае обнаружения опасных тенденций в среде обучения².

Министерство также выпустило памятки и образовательные инструменты для предотвращения насильственной радикализации. В основном они касаются принципов обучения гражданина республики, разделяющего принципы светскости, а также тонкости в освещении исторических событий (колониальное прошлое) и других потенциально опасных тем на уроках. Например, для учителей школ был выпущен учебный методический комплекс с файлами по таким темам занятий, как карикатура и рисунки в прессе, свобода слова, ценности Республики сегодня, радикализация в соцсетях, освещение текущих событий в СМИ и т.д. Также составлен список фильмов, спектаклей, сайтов и книг, которые можно показывать студентам и школьникам для реализации профилактических мер по предотвращению насильственной радикализации: сюда попал уже упомянутый нами ресурс «стоп-джихадизм»³. Также

¹ Бедные пригороды крупных городов, где проживает большинство мигрантов и их потомков мусульманского вероисповедания, получили название «чувствительных городских зон» в 1996 г. Всего была выделена 751 зона по таким критериям, как уровень безработицы, дохода, недостаток жилищной инфраструктуры, уровень медицинского обслуживания, перенаселенность, уровень образования и безопасности. Sylviane T. La France: des territoires en mutation. Les zones urbaines sensibles (ZUS): quelques indicateurs. 2005. — *Géococonfluences*. Доступ: <http://geoconfluences.ens-lyon.fr/doc/territ/FranceMut/FranceMutDoc7.htm> (проверено 16.07.2023).

² Politique de prévention de la radicalisation violente en milieu scolaire. Доступ: <https://eduscol.education.fr/1017/politique-de-prevention-de-la-radicalisation-violente-en-milieu-scolaire> (проверено 16.07.2023).

³ Ressources et outils éducatifs de prévention de la radicalization. Доступ: <https://eduscol.education.fr/1023/ressources-et-outils-educatifs-de-prevention-de-la-radicalisation> (проверено 16.07.2023).

совместно с ЮНЕСКО для преподавателей подготовлены рекомендации по работе над темами о фейковых новостях, формах вербовки и радикализации, роли Интернета в радикализации.

Кроме того, в рамках молодежных программ (для детей с 11 лет) организована система кадетских классов, которые готовят кадетов гражданской безопасности (*Cadets de la sécurité civile*). Целью занятий является повышение осведомленности молодых людей о сопротивлении радикализации, предотвращение рисков, формирование навыков оказания первой помощи и «развитие гражданского чувства». В июне 2016 г. в 18 учреждениях были открыты классы для 376 учащихся, а с февраля 2020 г. они действуют на всей территории страны (360 классов) для 5 563 учащихся. Еще одна система классов организована для ассистентов по обеспечению безопасности студентов (*Élèves assistants de sécurité, ASSEC*). Ассистенты учатся коллективно реагировать и действовать в (моделируемых) опасных ситуациях и помогать во время эвакуаций¹.

Таким образом, на примере внедрения программы по дерадикализации молодежи в образовательных учреждениях мы наблюдаем движение в сторону государственного контроля над религией, что некоторые исследователи называют термином «новый секуляризм»² (явление, при котором «духовная» религия становится частью «гражданской», а принцип религиозного авторитета распространяется на те группы людей, которые в принципе не должны были ему подчиняться). При этом коллективные меры в борьбе с радикализацией преобладают над индивидуальными. Мы видим, что политика французских властей в области радикализации и дерадикализации не стоит на месте, а постоянно адаптируется с учетом принятых ранее решений (правда, не всегда удачных). Однако основная линия ее проведения – продвижение секулярных ценностей как альтернативной исламу идеологии – остается неизменной.

Список литературы

Мухаметзарипов И.А. 2017. Программы дерадикализации в странах Европы: основные направления и проблемы. – *Вызовы религиозного экстремизма*. Казань: Фолиант. С. 170-172.

Fresse F. 2017. Prévention de la radicalisation: que peut faire l'école? – *l'École des lettres*. 32 p.

La France face au terrorisme. Livre blanc du Gouvernement sur la sécurité intérieure face au terrorisme. 2006. 142 p.

Plan d'action contre le terrorisme. 2018. 36 p. Доступ: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/risques/pdf/dossier_de_presse_-_plan_daction_contre_le_terrorisme_-_13.07.2018.pdf (проверено 06.07.2022).

¹ Eduquer la responsabilite eduquer la securite. Доступ: <https://eduscol.education.fr/1010/eduer-la-responsabilite-eduer-la-securite#lien2> (проверено 16.07.2023).

² Hennette-Vauchez S., Valentin V. 2014. *L'Affaire Baby-Loup ou la nouvelle laïcité*. Paris: LGDJ. 116 p.

SAFONOVA Natalia Vyacheslavovna, Junior Researcher at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (bld. 1, 12/1 Rozhdestvenka St, Moscow, Russia, 107031; safonovanat@gmail.com)

FRENCH POLICY IN THE FIELD OF DERADICALIZATION OF MUSLIMS IN THE 21ST CENTURY IN THE FIELD OF EDUCATION

Abstract. One of the main security problems in European countries continues to be the threat of terrorist attacks from Islamic extremists. One of the countries most affected by Islamic terrorists in Europe is France. The problem of combating the propaganda of Islamist and jihadist ideas is also acute, especially against the backdrop of the return of militants from ISIS and their activities to recruit new ones. For this reason, the country is actively developing programs to prevent the radicalization of Muslims, as well as the deradicalization of returning jihadists. The article examines the policy of the French authorities in the field of deradicalization with an emphasis on the field of education in the last decade of the 21st century.

Keywords: Islam in France, radicalization, Islamic extremists, jihad